

Сяо Хуа быстро вынырнула из воды, когда у нее кончился кислород. Ее лицо покраснелось от нехватки воздуха, а глаза покраснели и наполнились слезами.

Это был вид, похожий на стихотворение, которое он читал, о маленькой водяной фее, посетившей человеческое царство, и молодом ученом, случайно наткнувшемся на забываемую сцену.

Ее длинные черные блестящие мокрые волосы облепили маленькое светлое лицо, а также соблазнительную обнаженную плоть, создавая картину, которой жаждали обладать мужчины.

- Одевайся. Этот принц будет ждать тебя снаружи." Его слова были произнесены спокойно, но он быстро отступил с места происшествия. Он уже забыл о своей первоначальной цели - загнать свою маленькую служанку в угол, пока она была беззащитна, чтобы сделать ее более приемлемой для наказания.

Когда он вернулся, Лау Лю сообщил ему каждое слово из их с Сяо Хуа разговора. Его маленькая горничная узнала, что ее разыграли, и рассердилась. Обычно он даже не беспокоился, если кто-то из его слуг не любил или ненавидел его, до тех пор, пока они выполняли его приказы и не нарушали его планы.

Что отличало ее от других слуг, так это то, что у него никогда не было намерения обращаться с ней как с обычной служанкой. Он уже решил относиться к ней как к родной сестре, отдавая ей все, но то, что он видел и чувствовал, расходилось с тем, что он чувствовал к Лун Лянь. Ее маленькие задания были всего лишь прикрытием для публики, если кто-то решит провести расследование о нем и его людях.

Тяжелые шаги его маленькой служанки приблизились, и он отбросил свои тревоги на задний план, чтобы позже подвергнуться перекрестному допросу. Он повернулся лицом к Сяо Хуа и, увидев ее, его розовые губы сложились в дразнящую улыбку.

Ее растрепанные черные волосы свободно свисали сзади, несколько коротких прядей прилипли к маленькому влажному лицу. Он видел, что ее одежда была изношена неопытными руками. Она нервно шевелила нижними губами, отказываясь поднимать красное лицо, упрямо глядя в землю.

- Подавайте обед, - крикнул Третий принц, давая Сяо Хуа время преодолеть неловкость. После этого он продолжит обсуждение, хотя у него больше нет первоначального рычага.

Сяо Хуа подняла голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ань Цзин и Ань Вань вошли в ее спальню со стопками коробок с едой, аккуратно положив их на маленький столик. Она огляделась, но не увидела даже тени Си Си, которая должна была быть здесь.

Ань Вань тщательно вытерла руки Третьего принца влажной тряпкой, а Ань Цзин переносила тарелку с блюдами на стол, одновременно глядя в глаза Сяо Хуа. Как только Сяо Хуа встретила с ней взглядом, Ань Цзин перевела взгляд на поднос, на котором стояли предметы для заваривания чая.

Быстро поняв, что Ань Цзин пыталась ей сказать, Сяо Хуа схватила поднос и заварила чай. Чайные листья уже были приготовлены сбоку, так что она просто использовала их. Подождав, пока чай просочится, она налила чашку и поставила ее перед Третьим принцем.

Он взял чашку, и Сяо Хуа заметила, что он на секунду заколебался, прежде чем выпить. Она видела, что Третий принц явно любит чай, но, похоже, не хочет им наслаждаться. Может быть, он боялся потворствовать своему желанию и забыться?

Кстати, можно ли пристраститься к чаю?

Он взял свою серебряную палочку для еды и выбрал несколько блюд, но Сяо Хуа заметила, что, как обычно, он проигнорировал миску риса. Ей было любопытно, почему он не любит есть рис, когда люди в эту эпоху обычно жаждут риса.

Внезапно он перестал есть и положил палочку.

- Все, кто сейчас здесь, налейте себе чашку чая и выпейте. Расскажите этому принцу, каков он на вкус.

Ань Цзин была первой, кто сделал так, как приказал ее господин, в отличие от Ань Вань и Сяо Хуа, которые задавались вопросом, почему он хотел, чтобы они сделали это.

- Пожалуйста, простите грубость этого слуги. - Ань Цзин отхлебнула чаю, и ее глаза расширились от удивления.

- Хозяин, это? - Ань Цзин в замешательстве уставилась на Третьего принца.

- Скажи этому принцу, что это за чай?

- Этот слуга лично выбирала чайные листья. Это Люань гуапянь.

-Да, - протянул Третий принц и сделал глоток из своей чашки. - Люань гуапянь, любимый принцем.

-Но, господин, этот вкус, кажется, отличается от того, что помнит этот слуга, - озвучила проблему Ань Цзин.

Третий принц улыбнулся, словно удовлетворенный ответом Цзин. - Ань Вань, Сяо Хуа, попробуйте и скажите этому принцу, каков чай на вкус.

На этот раз Ань Вань без колебаний налила себе чашку, но Сяо Хуа даже не пошевелилась.

- Ваше высочество, этот слуга никогда раньше не пила чая и дала бы бесполезный ответ.

Это не было ложью, потому что Сяо Хуа никогда раньше не пила никакого чая, за исключением импровизированного подавления маленькой чашкой чая Третьего принца,

которую она быстро проглотила, не попробовав. Но Лэ Сяотин часто пила чай, когда обедала с мамой. Однако она не потрудилась запомнить названия чая, который пила.

Таким образом, даже если бы она попробовала этот чай, она могла бы дать только такие ответы, как "Я пробовала его раньше" или "Я никогда не пробовала его раньше".

- Тогда выпей это как опыт,- великодушно предложил Третий принц.

- Спасибо, ваше высочество, - Сяо Хуа могла только принять его доброту.

- Это лучше, чем обычный чай из Люань гуапянь. - Ань Вань с любопытством уставилась на чай. - Как ни странно, я чувствую себя немного бодрее после того, как выпила его.

Ань Цзин нахмурилась. - Я почувствовала то же самое.

Заинтересовавшись, Сяо Хуа налила себе чашку и сделала глоток. Хм, какой вкусный чай! Он не слишком сладкий и освежает! Вкус не тяжелый, и она могла бы легко пить это весь день, не уставая от этого!

Сяо Хуа жадно глотала чай, пока чашка не опустела. Она уставилась на чайник, но быстро отвела взгляд. Она не должна забывать, что она всего лишь служанка! Третий принц позволил ей попробовать его только один раз!

Но Сяо Хуа предпочла бы, чтобы он не подтолкнул их выпить чашку восхитительного чая! Это было все равно что дать ей вкусить небес, прежде чем бросить обратно на землю!

Внутренним служанкам и Третьему принцу даже не нужно спрашивать, что думает Сяо Хуа о чае, так как лицо Сяо Хуа выражало все, что она чувствовала.

Внезапно Ань Цзин опустилась на оба колена перед Третьим принцем. - Господин, пожалуйста, дайте наказание этому рабу! Этот слуга был небрежен, не заметил, что чай был испорчен!

Сяо Хуа замирает, и ее рука, которая держала пустую чашку, начала дрожать. Неужели она только что выпила яд? Это был бы очень хороший урок, чтобы научить ее остерегаться вкусных напитков!

- Это не твоя вина. Этот принц знает, что этот чай особенный, и пусть вы все попробуете его, чтобы удовлетворить любопытство этого принца.

- Простите грубость этого слуги за то, что он задал вопрос, но этот слуга использовал те же чайные листья, что и всегда, и вода была использована всеми. Что особенного было добавлено?
- дерзко спросила Ань Цзин.

Она никогда не сомневалась в Сяо Хуа, потому что та молодая девушка тоже выпила его, без беспокойства на лице. Однако, если это действительно была Сяо Хуа, приготовившая чай, а это беззаботное выражение было просто игрой, то Сяо Хуа на самом деле была очень опасным человеком.

- Тебе не позволено знать,- холодно сказал Третий принц. - Если кто-то еще узнает о том, что произошло сегодня, не вините этого принца за его безжалостность.

Три служанки тут же опустились на колени и пообещали не говорить об этом даже между собой.

Третий принц кивнул и взял палочки, чтобы продолжить есть. - Кроме Сяо Хуа, все свободны.

Сяо Хуа сглотнула, когда она осталась одна в комнате с Третьим принцем. Она вдруг не могла вспомнить, почему должна сердиться на него. Ее нервозность загнала гнев в маленький уголок ее сердца.

Третий принц наконец перестал есть и отложил палочку. За исключением миски с рисом, все блюда были закончены. Сяо Хуа подошла к нему, чтобы помочь вымыть руки, тщательно вытирая каждый дюйм ладони влажным полотенцем.

Видя, как послушна его маленькая служанка, его сердце смягчилось, и прежде чем он полностью осознал это, он уже открыл рот, чтобы объяснить свои действия.

- Этот принц дал тебе это задание не только для того, чтобы заставить тебя принять наказание.

Сяо Хуа промолчала и занималась вытиранием красивых рук. Его пальцы были тонкими и длинными, как у пианиста, но она могла чувствовать странные формы или линии на его руках. Они были похожи на шрамы. Может быть, эти шрамы остались от тренировок с мечом? Это было единственное, что пришло ей в голову.

Она отказывалась думать о возможности более темных причин, таких как избивание палками.

- Этот принц изначально планировал, что ты научишься защищать себя. Оставаться рядом с этим принцем опасно. Твое "наказание" изначально было тем, что этот принц хотел назначить тебе в качестве задания, но так как этот принц не думал о соответствующем наказании, приказ в конечном итоге был использован в качестве твоего наказания.

На середине фразы Сяо Хуа подняла голову и уставилась на Третьего принца. Он пристально смотрел на нее, но его глаза, казалось, излучали нежность.

Может быть, Третий принц извиняется перед ней?

<http://tl.rulate.ru/book/42737/1306017>